

Вырезка из газеты
СОВЕТСКИЙ СПОРТ

2 2 ИЮЛ 1986

г. Москва

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА КРУПНЫМ ПЛАНOM

«Симпатичный», — с затаенной грустью произнесла одна. «Обаятельный», — добавила другая. — А как поэт. А танцует!».

«Настоящий мужчина», — решительно подвела черту третья...

И мне, невольно подслушавшему разговор юных почитательниц блиставшего на сцене исполнителя, ничего не оставалось, как мысленно согласиться: ну кто же станет отрицать, что один из ведущих актеров гастролировавшего в Минске Московского театра имени Ленинского комсомола, заслуженный артист РСФСР Николай Караченцов вне зависимости от амплуа предлагаемой роли — благородного ли героя, черного ли злодея — как правило, безукоризненно элегантен, обаятелен, мужествен?

— Ну так о чем поведем беседу? — нарушая традицию, первым «выстрелил» вопросом интервьюируемый. — О футболе? Отчего это ваше «Динамо» так слабенько нынче играет?

— Ну, это разговор особый... — уклонился я. — А вы, можно догадаться, болельщик?

— И со стажем. Мои симпатии постоянно и безраздельно принадлежат «Спартаку», я не отворачивался от любимого клуба и в самые грустные для него денечки, когда он вылетал в первую лигу. Естественно, не изменяю своей привязанности и теперь.

— Кстати, по непроверенным сведениям, у вас в театре есть своя действующая футбольная сборная?

— Да, под названием «Авось». Саша Абдулов — капитан, играет под номером «99», как Уэйн Гретцки, у меня на майке «Десятка». В состав входят актеры Игорь Фокин, Николай Шушарин и другие, музыканты, технические работники. Выступаем в первенстве Москвы среди театральных коллективов.

— Николай Петрович, ваши внешние данные, равно как и почти неперенные ловкость, бесстрашие, уверенность в себе ваших многочисленных киногероев, позволяют предположить, что со спортом вы в отношениях по меньшей мере дружелюбных. Это так?

— Все верно. Еще школьником увлекался потихонечку мно-

гими видами, а уж прыжками в воду — всерьез и долго. Дошел почти до кандидата в мастера, и если бы мы не уехали из Москвы, наверное, результаты бы росли... Впрочем, это дело прошлое. А сейчас в свободное время бегаю и с особым удовольствием играю в теннис. Это для меня — прекрасный отдых и увлекательная за-

Николай КАРАЧЕНЦОВ:

Честь флага — это много значит!

хватывающая игра, которая, кроме всего прочего, дает основательную, разностороннюю физическую подготовку.

— ...Без которой артисту, особенно в таком коллективе, как ваш, пришлось бы трудновато?

— Безусловно. Я думаю, что драматический актер сегодня — человек, который должен в совершенстве владеть своим телом, как музыкант — инструментом. В наших кругах бытует поговорка: всегда легче подложить «толщину», чем уменьшить живот. Поэтому наш брат лицедей просто обязан ревностно следить за своей формой. Тем более, в театре имени Ленинского комсомола, где поставлены спектакли, требующие основательной спортивной подготовки, — «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона и Авось», «Тиль». В них много музыки, и музыки прекрасной — спасибо композиторам Алексею Рыбникову и Геннадии Гладкову, танцев, пластических номеров. Снимаю шляпу перед Марком Анатольевичем Захаровым, одним из, на мой взгляд, интереснейших режиссеров, сумевшим организовать театр, где так высоко ценится культура музыкальная и культура физическая. Трижды в неделю у нас проводятся своеобразные уроки сценического движения, тан-

цев, вокала и т. д. И, надо сказать, очень многие занимаются этим по собственной воле и в охотку.

— А если в таком случае провести параллель между вашей труппой и спортивной командой — футбольной, скажем? Вы можете себе позволить выступить, что называется, не с полной выкладкой, где-то сэкономив си-

лы, на чистом мастерстве. В «Хоакине», скажем, очень чистый и мощный вокал. Песни идут в записи или?..

— Нет, только «живьем». Непреложный принцип драматического театра: искусство может быть только искусством сегодняшним, ни о какой «второй свежести» речи идти не должно. В каждом спектакле ты обязан играть как на премьере. И если он музыкальный, зритель простит актеру сорванный голос, чтобы услышать его человеческое сердце. Есть в театре и другой закон: играть каждый спектакль как последний, на пределе.

Что касается футболистов... Назовите меня ретроградом, но я всегда считал понятие «честь флага» чем-то большим, чем обычное словосочетание. И когда на поле выходили Яшин и Нетто, Стрельцов и Иванов, понимал, почему одному так дорога футболка с буквой «Д», а другой ни на какие пряники не променяет форму «Торпедо». А сейчас? Ну хорошо, я еще могу понять, если молодой парень стремится перейти из низшей лиги в высшую, чтобы не останавливаться в росте. Хотя все равно безумно жалко людей, которые его воспитали. Но почему, спрашивается, из какого-ни-

будь Арзамаса вот уже пятое или шестое дарование переманивают? А если бы все пятеро дома играли, может, и местный клуб забил бы?

А эта нынешняя беготня... Когда я вижу, что затеяна она с целью получше устроиться в жизни, найти местечко потеплее, когда на глазах у переполненных трибун те же мастера начинают лениво перебрасываться мячиком, а мне, простите, немощно известно, сколько они за это получают, — честное слово, стыдно и неприятно смотреть.

— По счастью, таких прагматиков — далеко не большинство...

— Конечно, нет. Могу судить объективно, потому что среди моих близких знакомых — немало футболистов, хоккеистов, вообще спортсменов. Дружу, например, с Ольгой Васильевой Морозовой и ее семьей, хорошо знаю Сашу Мальцева, Вячеслава Старшинова, Валеру Васильева, Владика Третья-

ка и других ребят из той славной дружины.

— В фильмах вы более сорока раз перевоплощались в героев разнообразнейших темпераментов и характеров, людей, зачастую довольно отчаянных и удачливых. Пользуетесь услугами дублеров?

— Пока не доводилось: обходился как-то своими скромными возможностями. Хотя, например, в «Человеке с бульвара Капуцинов» драться пришлось лихо! И, тем не менее, уверен: артист, который все, ну абсолютно все стремится делать сам, — не профессионал, а скорее, пижон. Не должен, не имеет права хороший актер прыгать с крыши десятиэтажного дома, не за это мы его ценим, тем более, лица в кадре все равно не видно. Кто нам вернет Евгения Урбанского?.. Нет, коли есть каскадеры, которые умеют делать трюки, — пусть делают, это их, а не наша профессия.

— Хотел задать вам каверзный вопрос, но вы его предвосхитили, взяв в руки сигарету. Убеденный поборник физкультуры и спорта, и — на тебе...

— Каюсь, это одна из тех дурацких привычек, от которых мы никак не можем избавиться. Наверное, до поры, пока «жареный петух не клонет». Занятие, конечно же, отвратительное. Зато горжусь тем, что знаю людей, которые мужественно бросили курить. Моя жена, например.

— Что, на ваш взгляд, роднит искусство и спорт?

— Кроме известных параллелей, то, что мы всегда на людях. Если тебя узнают в лицо благодаря знному количеству сыгранных ролей или одержанных побед, это накладывает особую отпечаток ответственности. Потому, что по тебе будут судить обо всех представителях твоего профессионального клана. Когда набеда курит пусть очень талантливый инженер — тоже стыдно, тоже плохо, но в конце концов это его личное дело и горе. А если в неблагоприятном поступке замечен артист или спортсмен, непременно последует злорадное обобщение: вот они, спортсмены и артисты, все они такие! Забыть об этом мы не вправе...

В. ПИСАРЕВ.

МИНСК.